

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС18-13210 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

07 октября 2021 года

Резолютивная часть объявлена 30.09.2021.

Полный текст изготовлен 07.10.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Клепикова Олега Николаевича и Роговец Галины Витальевны на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2021 по делу № А40-252160/2015 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества акционерный коммерческий банк «Балтика» – Гундарова И.В.;

Роговец Г.В. – Халин А.О.;

Клепикова О.Н. – Сумина Я.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) публичного акционерного общества акционерный коммерческий банк «Балтика» (далее – банк) его

конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

При новом рассмотрении обособленного спора определением от 10.06.2020 Тышлангова В.М., Косолапов В.А. привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам банка, приостановлено рассмотрение вопроса о размере субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами, в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.10.2020 определение от 10.06.2020 отменено в части, Черняк О.Н., Роговец Г.В. и Клепиков О.Н. привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам банка. Вопрос определения размера субсидиарной ответственности по обязательствам банка приостановлен до окончания расчетов с кредиторами. В остальной части определение от 10.06.2020 оставлено без изменения.

Суд округа с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

В кассационной жалобе на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Роговец Г.В. и Клепиков О.Н., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.08.2021 кассационная жалоба Роговец Г.В. и Клепикова О.Н. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу банк просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как законные.

В судебном заседании представители Роговой Г.В. и Клепикова О.Н. поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представитель банка против удовлетворения жалобы возражал.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

В качестве основания для привлечения Роговец Г.В. (члена Совета директоров банка с 15.05.2015 по 24.11.2015) и Клепикова О.Н. (члена Правления банка с 5.12.2011 по 24.11.2015) к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий должником ссылаясь на совершение убыточных для должника сделок.

Судами установлено, что ухудшение финансового состояния банка произошло в результате совершения его руководителями в период с 13.11.2012 по 24.11.2015 действий по формированию активов банка неликвидной (безнадежной) ссудной задолженностью, а также заключения сделок по приобретению неликвидных активов (акций).

Председателем Правления Черняк О.Н. Роговец Г.В. и Клепикову О.Е. выданы доверенности, которые предоставляли полномочия в том числе на заключение кредитных договоров, договоров кредитной линии, договоров

залога и поручительства. Как указал суд апелляционной инстанции, действуя от имени банка, Клепиков О.Н. и Роговец Г.В. подписали кредитные договоры с техническими компаниями, не ведущими реальной хозяйственной деятельности, без надлежащей проверки заемщиков и без ликвидного обеспечения на сумму 267 000 000 руб. и 4 784 812 968 руб. 40 коп. соответственно.

Помимо этого Клепиковым О.Н. заключен договор с ООО «ЮК Оптимус» от 25.05.2015 № 01-05/15/ДУ о продаже банком требований к юридическим и физическим лицам на сумму 189 960 600 руб. 18 коп., дополнительное соглашение от 17.11.2015 по замене обязательства по оплате уступленных прав на обязательство по передаче в пользу банка его собственных векселей, которые впоследствии среди прочих активов внесены банком (в лице Тышланговой Т.М.) в счет оплаты доли в размере более 49,07% в уставном капитале ООО «Волга-Дон-Инвест» рыночной стоимостью 3 082 495 060 руб. 24 коп. При этом ООО «Волга-Дон-Инвест», которому накануне отзыва у банка лицензии (24.11.2015) переданы активы банка на указанную сумму, реальной хозяйственной деятельности не вело, доля в его уставном капитале не имела какой-либо ценности, признаки ее потенциального роста отсутствовали.

От имени банка в период с 30.09.2015 по 17.11.2015 совершены сделки по приобретению ценных бумаг (акций) эмитентов, которые не вели эффективной хозяйственной деятельности, их акции не имели какой-либо ценности (являлись неликвидными).

Удовлетворяя требования в части привлечения к субсидиарной ответственности в том числе Клепикова О.Н. и Роговец Г.В., суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, исходил из доказанности всей совокупности условий для привлечения в том числе Клепикова О.Н. и Роговец Г.В. к субсидиарной ответственности. Судами установлено нарушение упомянутыми лицами банковского законодательства и внутренних положений банка при предоставлении заведомо невозвратных кредитов лицам без ликвидного обеспечения, а также приобретении неликвидных ценных бумаг (акций), что привело к замещению в активах банка денежных средств безнадёжной ссудной задолженностью. Передача приобретенных векселей в уставный капитал ООО «Волга-Дон-Инвест» причинила банку значительный материальный ущерб.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 189.23 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в случае, если банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, такие лица в случае недостаточности имущества кредитной организации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в порядке, установленном статьей 10 данного Федерального закона.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, подлежащему применению к спорным отношениям, пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если, в частности, в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Закона, причинен вред имущественным правам кредиторов.

В обоснование виновности Роговец Г.В. и Клепикова О.Н. конкурсный управляющий должником указал на их осведомленность о том, что компании, с которыми заключены кредитные договоры, заведомо не могли исполнить обязанность по возврату полученных денежных средств. Кроме этого, банком заключены сделки по приобретению неликвидных ценных бумаг, договор уступки прав требования дебиторской задолженности, а также произведены действия по внесению векселей банка в уставный капитал лица, которое не вело реальной хозяйственной деятельности. По мнению управляющего, в результате названных действий наступила несостоятельность кредитной организации.

Особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах управления. При этом банковская деятельность на финансовом рынке является строго и детально урегулированной, в частности, предъявляется значительное количество требований к перечню органов управления, а также к персональному составу лиц, в них входящих (например, статьи 11.1, 11.1-1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Данные особенности деятельности банков определяют то, что в рамках дел об их банкротстве споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности зачастую сопровождаются наличием большого количества ответчиков. Разрешая подобные споры, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации.

При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее:

1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям);

2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное – банкротное – состояние (однако не могут быть признаны в качестве

оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделки);

3) ответчик является инициатором (соучастником) такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий (далее – критерии; пункты 3, 16, 21, 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Применительно к критерию № 2 квалифицирующими признаками сделок, при наличии которых к контролируемому лицу может быть применена презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения. При этом сама по себе убыточность заключенной контролирующим лицом сделки не может служить безусловным подтверждением наличия основания для привлечения к субсидиарной ответственности.

Возражая против доводов истца, ответчик вправе сослаться на правило о защите делового решения, а именно, что он действовал разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, в частности, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности. Тогда как на истце лежит бремя опровержения названной презумпции посредством доказывания, например того, что, исходя из существа сделки, для ответчика была очевидна ее крайняя невыгодность для кредиторов, либо что ответчик достоверно знал о нарушении принципов объективности при подготовке профильным подразделением заключения по сделке или, по крайней мере, обладал неполной (недостоверной) информацией по соответствующему контрагенту.

По этой причине, разрешая подобного рода споры, судам надлежит исследовать вопрос соблюдения при заключении сделок корпоративных норм и правил, действующих в банке, нормативных актов, а также оценивать условия сделок на предмет их убыточности.

Судом первой инстанции установлено, что согласно кредитным досье спорных заемщиков до заключения кредитных договоров профильными структурными подразделениями банка в отношении них проводилась проверка на предмет действительности нахождения компаний по указанному заемщикам адресу, оценивалось финансовое состояние заемщиков, имеются

профессиональные суждения, сведения о заключении обеспечительных сделок с заемщиками и т.д.

Заявка на предоставление кредита проходила согласование и одобрение в структурных подразделениях банка: дирекции кредитования, управлении экономической безопасности, отделе проектного финансирования.

Доказательств того, что подписание кредитных договоров от имени банка со стороны Роговец Г.В. и Клепикова О.Н. осуществлялось вопреки заключениям профильных комитетов либо в отсутствие их одобрения или при неполной (недостовой) информации по соответствующему заемщику, не представлено. Напротив, по общему правилу у названных лиц при наличии перечисленных согласований соответствующих структур не должно было возникнуть сомнений относительно представленной о заемщиках информации.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов спора, часть заемщиков имели положительную кредитную историю, предоставили обеспечение во исполнение кредитных обязательств, обязательства по некоторым кредитным договорам частично исполнены, впоследствии представители заемщиков принимали активное участие в судебных заседаниях по обособленным спорам в рамках дела о банкротстве банка, что опровергает доводы конкурсного управляющего банком о явной убыточности сделок и неплатежеспособности заемщиков.

Аффилированность заемщиков и Клепикова О.Н., Роговец Г.В. не подтверждена.

Представленный конкурсным управляющим анализ заемщиков не позволил суду первой инстанции прийти к однозначному выводу о том, что на момент выдачи кредитов их финансовое состояние оценивалось как неудовлетворительное.

Относительно заключения Клепиковым О.Н. от имени банка договора уступки прав от 25.05.2015 судом первой инстанции установлено, что в признании данного договора недействительным отказано (вступившее в законную силу определение от 19.10.2016), сделка признана возмездной и совершенной при равноценном встречном исполнении в виде передачи ценных бумаг (векселей). Дальнейшие действия по внесению векселей в уставный капитал ООО «Волга-Дон-Инвест», повлекшие неблагоприятные для банка последствия, произведены иными лицами после увольнения Клепикова О.Н. и без какого-либо его участия, что исключает возможность привлечения его к ответственности по данному основанию.

Таким образом, с точки зрения критерия № 2 оснований для удовлетворения иска у судов не имелось.

Равным образом Клепиков О.Н. и Роговец Г.В. не отвечали и критерию № 3. Так, судом первой инстанции установлено, что фактическим конечным бенефициаром банка, контролировавшим основные хозяйственные операции в кредитной организации, являлся Косолапов В.А., который согласовывал убыточные сделки по покупке ценных бумаг эмитентов ОАО «Восток МСК», ОАО «Энергия СХ», ОАО «Калужский завод автомобильного оборудования», ПАО «Богородские деликатесы», а также обеспечивал их

исполнение, в результате чего должник приобрел неликвидные ценные бумаги на общую сумму 2 348 442 539 руб. 35 коп. Причастность к совершению названных сделок Клепикова О.Н. и Роговец Г.В. не установлена; не доказано также, что данные лица являлись инициаторами (соучастниками) указанных сделок либо получили выгоду после их совершения. Сделки по уступке прав требований, по внесению ценных бумаг в уставный капитал ООО «Волга-Дон-Инвест», в результате которых банку причинен вред в размере 4 666 633 568 руб. 36 коп., также не могли быть совершены без ведома и одобрения Косолапова В.А., учитывая масштаб этих сделок.

Удовлетворяя требование конкурсного управляющего, суд апелляционной инстанции не опроверг установленные судом первой инстанции обстоятельства с приведением соответствующих мотивов, а также не принял во внимание вступивший в законную силу судебный акт об отказе в признании сделки (договора уступки прав от 25.05.2015) недействительной.

Суд округа допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил, дополнительно указав на недобросовестность Роговец Г.В. и Клепикова О.Н. при выдаче кредитов заведомо неплатежеспособным заемщикам.

Вместе с тем контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов.

При изложенных обстоятельствах оснований для отмены определения суда первой инстанции и привлечения Роговец Г.В. и Клепикова О.Н. к субсидиарной ответственности не имелось.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление прав и законных интересов Клепикова О.Н. и Роговец Г.В., в связи с чем судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части привлечения названных лиц к субсидиарной ответственности с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2021 по делу № А40-252160/2015 Арбитражного суда города Москвы в части привлечения к субсидиарной ответственности Клепикова О.Н. и Роговец Г.В. отменить.

В указанной части определение Арбитражного суда города Москвы от 10.06.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.А. Букина

Судья

С.В. Самуйлов